



## ЗРЕЛОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТРАКТОВКАХ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ МНОГОМЕРНОСТЬ

**М.М. ПРОХОРОВ<sup>11</sup>**  
**О.П. КАШИНА<sup>21</sup>**

*Нижегородский  
государственный  
педагогический  
университет  
им. Козьмы Минина*

<sup>11</sup>*e-mail: mmp@mail.ru*

<sup>21</sup>*e-mail:  
olgaurtaeva2009@yandex.ru*

Рассматривается понятие зрелости в рамках философского анализа. Акцентируется внимание на многомерности понятия «зрелость» в философской науке. Эксплицированы основные этапы развития представлений о зрелости человека в истории философии. Выявляются основные типы отношения человека с окружающим миром, которые в зрелом возрасте человек разных исторических культур и эпох считает соответствующими себе. Делается вывод о том, что процесс становления зрелости личности обусловлен социально – культурными предпосылками и условиями, содержание которых меняется в зависимости от эпохи.

Ключевые слова: зрелость, мировоззрение, многомерность, социально – культурная эпоха, общество.

### **Введение**

Человек, его развитие, формирование, жизнедеятельность на разных уровнях (организмическом, психологическом, социальном, духовном) является предметом изучения гуманитарных и общественных наук. Все они по – разному пытаются ответить на вопросы, что такое человек, каковы его возможности и ограничения, особенности развития и функционирования на разных этапах жизнедеятельности. Поэтому процесс развития человека, становление его как личности – кардинальная проблема в системе гуманитарных знаний. Как неповторимо детство человека, также неповторимо продолжение его жизненного пути от детства до старости. Разнообразные материалы о развитии человека давно вошли в учебные курсы по общегуманитарным дисциплинам и весьма широко представлены в периодической печати. Однако не будет преувеличением утверждение о том, что большая часть публикаций по проблемам развития человека посвящена рассмотрению периода детства и юности. Вместе с тем процесс развития продолжается во взрослом, зрелом и позднем возрасте.

Противоречия и кризисы, успехи и неудачи, самопознание и самосовершенствование, поиски смысла жизни и пути их достижения, надежды и разочарования, конфликты и их разрешение (в семье, на работе, в межличностных отношениях), оптимистическая и пессимистическая жизненная позиция – всё это и многое другое присуще людям в зрелом возрасте.

Актуальность данной темы обусловлена новым восприятием проблем определения и сущности зрелости в современном обществе. Нарастающее безответственное отношение человека к духовным и социальным ценностям, усиливающиеся процессы инфантилизации личности в современном обществе приводят к необходимости переосмысления и пересмотра основных условий и предпосылок развития зрелой личности, ценности зрелости как одного из важнейших периодов человеческого существования в современном мире. Это должно быть сделано современным обществознанием.

Развитие личности в период зрелости является одной из наиболее сложных и недостаточно исследованных проблем. На сложность и недостаточную разработанность данной проблемы в современном гуманитарном знании указывают: неоднозначность терминологии, размытость временных границ и описаний этапов взрослости и конкретно периода «середины жизни». В основном, проблематикой развития личности в середине её жизненного пути занимаются такие науки как педагогика, психология, социология. Среди наиболее известных зарубежных учёных, занимавшихся теоретическими исследованиями зрелости, важно отметить труды К. –Г. Юнга, Э. Эриксона, Дж. Левинсона, Дж. Марсиа, П. Перуна и др. Что касается отечественной науки, то подобные исследования здесь крайне редки. Более того, в философском знании развитие личности в период зрелости является одной из самых сложных и недостаточно исследованных проблем.

В современной философии отдельный человек продолжает рассматриваться как гомогенное биосоциальное существо. Философскую антропологию волнует человек как таковой, родовой (совокупный, отдельный) – в бесконечном сравнении с животными. Между тем на протяжении всей жизни человека происходят глубокие качественные трансформации не только его тела, но и психики, сознания, порождающие разные «эпохи» человеческого бытия: детство, юность, зрелость и старость.

Идея о том, что эти периоды человеческой жизни качественно отличны друг от друга, оформилась давно. В морализующей философии – на уровне сентенций житейской мудрости. В общефилософском плане данный тезис пока не достаточно обоснован. Очевидно, что каждый из четырёх возрастов человека есть несоизмеримый с другим. Как отмечается известным современным русским философом Красиковым В.И., есть четыре человека в одном и у каждого из них своя, отличная, и физическая и психоментальная история, свои скачки – кризисы. Каждый живёт в своём мире, в своём времени<sup>1</sup>.

Нередко человек забывает революционные изменения в себе, поскольку быстро к ним привыкает и начинает мерить своё бывшее изменившимся масштабом восприятия. Однако классические возраста являются весьма разными экзистенциальными состояниями, и это признают сталкивающиеся друг с другом представители разных поколений: юноша со стариком, зрелый человек с ребёнком.

Уже древние философы говорили именно о естественных чертах характера, которые необходимо приобретает в своё время (слабость детей, пылкость и несдержанность юношей, строгие правила зрелости, умудрённость старости).

Всё вышесказанное способствует проявлению всё большего интереса к проблематике зрелости различных мыслителей – философов, писателей, поэтов. Данный факт стимулирует разработку проблемы акмеологии в рамках философской антропологии. Акмеология – наука сравнительно новая, находящаяся в стадии активного становления. Появление этого термина относится к периоду бурного интеллектуального и социального поиска 1920 – х годов, когда возникли такие отрасли научно – практического знания, как эвриология (П. Энгельмейер), эргонология (В. Мясищев), рефлексология (В. Бехтерев) и в том числе акмеология (Н. Рыбников). Акмеология проводит комплексные исследования процессов и способов осуществления различными специалистами профессиональной деятельности, синтезируя для этого достижения других наук о человеке, прежде всего философии, социологии, психологии, педагогики. Свою онтологическую определённую акмеология приобретает вследствие центрированности на выявлении, описании, анализе феноменологии акме – форм в жизнедеятельности человека, в его становлении как профессионала, психологически творческом и социально – успешном осуществлении профессиональной деятельности человека преимущественно в зрелом возрасте. Собственно говоря, сам предмет акмеологии – феномен зрелости человека. Акмеология изучает закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости, проблемы высших форм самореализации личности. В сфере внимания этой науки – процесс и результат достижения человеком вершин как индивидом, личностью, субъектом деятельности (в том числе и профессиональной) и индивидуальностью.

### ***Многомерность зрелости человека с точки зрения истории философии***

Для того чтобы исследовать феномен зрелости человека в современном обществе, необходимо в первую очередь выявить основные этапы развития акмеологической проблематики, проследить эволюцию представлений о зрелости человека в истории философии; понять, что ценилось в зрелой личности в разные исторические эпохи, как она определялась в качестве зрелой, так как процесс становления зрелости личности обусловлен социально – культурными предпосылками, содержание которых меняется в зависимости от эпохи.

Так, к примеру, античная греческая философия (конец V – конец IV в. до н. э) заложила базовые регулятивы развития зрелой личности. По мнению антрополога А. Толстых, период зрелости по возрасту и состоянию духа был назван древними греками временем «акме», что означает вершину, высшую ступень чего – либо, момент наибольшего

<sup>1</sup> Красиков В.И. Синдром существования. Томск. 2002. – С.36.



расцвета человеческой личности. Отношение к зрелости было особенным. Зрелый муж был центральной фигурой греческого общества, античной литературы, которую «интересует именно муж, воин, гражданин в возрасте, когда «совершают деяния». Вся жизнь грека была направлена на достижение «акме». Именно в греческой античной философии появляются первые школы Платона, Аристотеля, деятельность которых была направлена на то, чтобы воспитать гармонически развитую личность. В концепциях софистов, Платона и Аристотеля традиционно «спортивный» соматический идеал зрелой личности противопоставлялся идеалу мудрости, всесторонне развитому человеку. Античные концепции зрелой личности были нацелены на формирование образа разносторонне развитого человека, которому всё под силу, но в пределах нравственного порядка. Идеалом зрелой личности для античной культуры выступил мудрец, знающим чувство меры и неподдающимся импульсивным и хаотическим порывам. Где бы грек не достиг вершин: на физическом или интеллектуальном уровне, он – «вершитель деяний». Поэтому в античности высоко ценится зрелость.

Средневековье занимает длительный отрезок истории Европы от распада Римской империи в V веке до эпохи Возрождения (XIV-XV в. в.). Философия, которая складывалась в этот период имела два основных источника своего формирования. Первый из них – древнегреческая философия, прежде всего в ее платоновской и аристотелевской традициях. Второй источник – Священное писание, повернувший эту философию в русло христианства. Идеалистическая ориентация большинства философских систем средневековья диктовалась основными догматами христианства. Средневековое понимание человека отличается от античного прежде всего тем, что человек не чувствует себя органической частью, моментом космоса. Он вырван из природной и космической жизни, поставлен вне её. Сотворив человека, Бог наделил его свободной волей, от которой и пошло зло, следствием чего стал первородный грех. Именно для того, чтобы искупить свой первородный грех, личность обратилась к самоанализу и интроспекции, внутренняя жизнь человека изменилась: «она становится теперь предметом глубокого внимания, приобретает первостепенную религиозную ценность»<sup>2</sup>. В эпоху Средневековья личность под влиянием христианства совершает прорыв в сферу духа и свободы. Самопознание и интроспекция выступили при этом как новая мера и свобода зрелой личности. Сущность личности оказалась менее зависима от природной жизни и поставлена вне ее. Внешняя свобода человека была поставлена под угрозу, поэтому чтобы сохранить свободу, личность обратилась к сфере духа, к внутренней свободе, тем самым пытаясь сохранить свою самость, т.е. целостность. В зрелой личности стала цениться ориентация на богопознание, ставшее движущей силой развития средневековой науки и философии.

В эпоху Возрождения (XV–XVI вв.) на смену аскетической религиозной идеологии приходит гуманизм с высокой ценностью светской, полнокровной земной жизни человека. Новая эпоха осознает себя как возрождение античной культуры, античного образа жизни, способа мышления и чувствования, откуда и идет само название Ренессанс, т. е. Возрождение. В действительности, однако, ренессансный человек и ренессансная культура и философия существенно отличаются от античной. Хотя Возрождение и противопоставляет себя средневековому христианству, оно возникло как итог развития средневековой культуры, а потому несет на себе такие черты, которые не были свойственны античности. В средневековом обществе были очень сильны корпоративные и сословные связи между людьми, поэтому даже выдающиеся люди выступали, как правило, в качестве представителей той корпорации, той системы, которую они возглавляли, подобно главам феодального государства и церкви. В эпоху Возрождения напротив, индивид приобретает гораздо большую самостоятельность, он все чаще представляет не тот или иной союз, а самого себя. Отсюда вырастают новое самосознание человека и его новая общественная позиция: гордость и самоутверждение, сознание собственной силы и таланта становятся отличительными качествами зрелого человека. В противоположность сознанию средневекового человека, который считал себя всецело обязанным традиции, – даже в том случае, когда он как художник, ученый или философ вносил существенный вклад в нее, – индивид эпохи Возрождения склонен приписывать все свои заслуги самому себе. Человек

<sup>2</sup> Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. М., 1980. – С.408-409.

рассматривался мыслителями эпохи Возрождения как высшая ценность, а его благо, счастье и достаток представлялись как высшая цель и задача государства. Ценность человека определяется тем, что он создан по образу и подобию божию, а значит, обладает такими же универсальными свойствами, как Бог–творец. Эта мысль основательно обосновывается в трактате «О достоинстве человека» Пико делла Мирандола, которому принадлежит широко известное изречение: «Человек – кузнец своего счастья». Таким образом, в эпоху Ренессанса происходит переосмысление зрелости в развитии жизненных этапов становления личности. Эпоха Ренессанса выставила человеческое самосознание личности как высшую добродетель, что привело к гражданской гордости и гуманизму как одной из ценностей зрелости.

В культуре Нового времени (XVIII век) мы наблюдаем смену приоритетов. Зрелым мог считаться человек только разносторонне развитым. Разумность проявляется в рефлексии человека на самого себя, формировании идентичности. Человек понял, что главное его орудие – разум, поэтому эпоха Нового времени предполагает рациональный взгляд на мир, в котором наука – важнейший институт социализации. Происходит становление научной картины мира, в центре которой находится человек. Это человек действия, знающий, чего он хочет и неустанно идущий к своей цели, жизненный путь которого по утверждению Р. Декарта определяет не вера, а разум. Появляется интерес к потаённому внутреннему миру человека – самосознанию. Популярным становится уход в себя, выражение внутренних переживаний посредством писем. В этот период много пишется биографий и автобиографий, посвящённых обычным людям. В нравственных идеалах стала цениться зрелость ума способного творить, чувствовать дух времени. Просветители данной эпохи выдвигают идею воспитания человека. Воспитывая разум, человек достигает зрелости. В 18 веке зрелость – это способность правильно определить своё личное место в обществе и соответствовать ему, используя силу разума. Наиболее ценными качествами зрелости признаются: сила воли, деловитость, одарённость.

Таким образом, в эпоху Нового времени рождается человек по – новому мыслящий, по – другим критериям оценивающий окружающий мир. Интеллектуализм, индивидуализм, субъективизм – черты, которые ценятся в зрелом развитии новоевропейца. Ценность зрелости уступает место юности, тесно связанной с процессом индивидуализации личности. Сама же личность под влиянием протестантизма наделяется качественно новыми чертами: утилитаризмом, прагматизмом, рационализмом. В европейской культуре ценность юности была переосмыслена романтиками. Европейский романтизм: Байрон, Ките, Гюго, Мюссе, Шуберт, и др. продемонстрировал новое понимание ценности юности в сравнении со скучной рассудительной зрелостью. Романтики были молоды физически, но внутренне зрелы. Юность была привлекательна потому, что в этот период жизни человек полон амбиций, решимости перевернуть мир, действовать.

Что касается постмодернистских представлений о человеке вообще и в частности о его зрелости, то в первую очередь стоит отметить тот факт, что постмодернизм выступает как широкое культурное движение, ориентированное на «тотальное раскрепощение человека, «самоубиенного обществом», позабывшего где и когда он был Богом<sup>3</sup>. Постмодернизм характеризуется отрицанием старой системы ценностей, констатацией «усталости» личности, потерей ею пылкости мышления и индивидуальности. В Постмодернизме во второй половине XX в. (Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, М. Фуко и др.), была предложена новая попытка ориентации в современном обществе, совершив второе открытие человека, поставив чувства выше разума, разуверившись в последнем. Особую роль постмодернисты отводят молодежи, считая, что именно ее поведение является зеркалом современного общества. Оказавшись в ситуации крушения культуры, когда старое разрушено, а новое не создано, человек может черпать силы только в самом себе. Старые системы воспитания личности путем разума уже не действуют. Перед зрелой личностью Постмодерна стоит выбор – отказаться от гуманистической системы ценностей, создавая нечто новое, возможно еще не известное, или развивать их, учитывая ошибки прошлого. Сделать такой выбор сознательно в состоянии только личность, достигшая зрелости.

<sup>3</sup> Деррида Ж. Театр жестокости и завершение представления// От структурализма к постструктурализму. М., 2000. – С.380.



Со второй половины XX в. понимание ценности зрелости личности в философской антропологии характеризуется плюрализмом мнений. М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен провозгласили ценность свободной, открытой для саморазвития и самостановления личности, которая имеет возможность обернуть свою ущербность как биологического существа для своего преобразования. Главным приоритетом в жизни человека становятся не детерминистические установки, а позиция волюнтаризма, предложенная еще в XIX в. А. Шопенгауэром. Главенствующим остается тот факт, что личность сама планирует свой путь с детства и в юности.

В современном обществе отмечается новое восприятие проблем определения и сущности зрелости личности. Растущее безответственное отношение человека к социальным ценностям, острый дефицит личностных качеств человека, которые вытесняются сугубо деловыми и обывательскими чертами личности характеризуют её как потребителя. «Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей»<sup>4</sup>. Так З. Бауман характеризует современное состояние общества: детерминирующую роль в нём играют система потребления, формируемые ею индивиды и производимые вещи. Потребление при этом перестаёт быть чисто экономическим процессом, направленным на удовлетворение безграничных потребностей индивидов. Оно приобретает черты коммуникации и выражения идентичности на индивидуальном, групповом и социальном уровнях. Поэтому в обществе потребления, как убедительно говорят его провозвестники и толкователи, потребление становится главной формой социальной активности, посредством которой – помимо удовлетворения элементарных потребностей индивида – обозначается его социальное положение (или претензии на таковое), конструируется его окружение, формируются персональные и социальные аспекты идентичности. Ценность потребления, и в том числе – чрезмерного потребления, проявляется в современном социуме в полном масштабе. Зрелый человек сегодня – это потребитель моды, культуры, товаров и услуг и всех достижений современной эпохи. Он совершенно буржуазен. Безусловно, это «новая» буржуазность, буржуазность, менее замешанная на иерархической системе статусов и ценностей, – и, благодаря этому, еще более лакомая для рынка: «современный зрелый (взрослый) индивид» готов приобретать дешевое и дорогое, простое и сложное, престижное и маргинальное, любое, – лишь бы оно способствовало увеличению его комфорта и давало ему чувство полного физического и морального удовлетворения. Этот и другие факторы приводят к опасности деградации личности в современном гражданском обществе, где отмечается торможение в процессах самореализации и самосовершенствования личности. Вместе с тем, нарастает бездуховность общества.

### ***Мировоззренческая многомерность зрелости человека***

В этом разделе публикации мы выделим те основные типы отношения человека с окружающим миром (мироотношения), которые именно в зрелом возрасте человек разных исторических культур считал соответствующими себе.

Начнем мы с наблюдения. Как показал А.Г. Здравомыслов, конфликты, их возникновение и разрешение, предопределяется двумя противоположными типами человека, имеющими мировоззренческую природу. Первый тип – античный человек (Платон и Аристотель), второй – человек нового времени (Т. Гоббс)<sup>5</sup>. Второй факт взят из области истории философии. Анализируя процесс добывания знания, К.А. Сергеев и Я.А. Слинин обнаруживают, что он существенно отличается в античности и в период Ренессанса и Нового времени, будучи предопределенным природой отношения человека с миром. И здесь появляются абстракции человека созерцательного и человека активистского типа<sup>6</sup>. Оба факта, взятые из далеких областей философии и науки, свидетельствуют о фундаментальной значимости критерия различных типов

<sup>4</sup> Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. – С.116.

<sup>5</sup> Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 3-е изд. М.; Аспект Пресс, 1996. – С. 20-27.

<sup>6</sup> Сергеев К.А., Слинин А.Я. Природа и разум: Античная парадигма. Л.: ЛГУ, 1991. – С. 3-5, 236-239.

мироотношения при формировании представлений о многомерности и целостности зрелого человека.

Правда, указанные противоположные типы не исчерпывают основных абстракций мироотношения. Можно утверждать, что для выражения всех конкретных отношений человека с окружающим необходимо и достаточно выделить три основных типа отношения человека к миру, которые в самых различных сочетаниях встречаются в реальной жизни, где мы имеем дело с неисчерпаемым разнообразием человеческих проявлений. И все они описываются тремя базисными абстракциями.

Многомерность и целостность человека обнаруживается в культуре, понятой как совокупность всех способов и результатов взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Культура претерпевает исторические изменения, включая и самые кардинальные, фундаментальные изменения, которые приводят к аналогичным переменам в ядре мировоззрения, выражая сущность наиболее глубокого уровня. В таких случаях принято говорить о радикальной переоценке всех ценностей, их мировоззренческих оснований. Сегодня мы все живем с явным чувством неизбежности подобных перемен. Остро ощущается исчерпанность двух указанных типов мироотношения и, соответственно, человека, потребность в ином отношении человека с миром.

Соответственно сказанному, эксплицируем три абстракции, корреспондирующие трем основным типам зрелого человека: созерцающему, активистскому и коэволюционному. Методологическим основанием их выделения и описания будет основной закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Но к нему нужно отнести аналитически, абстрагируя в нем отношения *противоположных* типов: «борьбу противоположностей» и «единство противоположностей». На основе «борьбы противоположностей» выделяются два типа мироотношения: в одном из них высшая степень влияния, *приоритет* (лат. *Prior* – первый, важнейший) достается мирозданию (Античность с ее космоцентризмом), в другом стремящемуся господствовать над мирозданием человеку (Ренессанс и Новое время). *Абстрагирование единства противоположностей* выводит за пределы отношений по типу *приоритета*, в сферу *паритета* (лат. *paritas/paritatis* – равенство, равносущность) во взаимоотношении мироздания и человека, их коэволюции, альтернативой как античной созерцательности, так и модернистскому активизму. Коэволюции характерно стремление преодолеть «борьбу противоположностей» как общее, единое *основание* обоих альтернативных друг другу типов мироотношения. В итоге выделяются три абстракции, характеризующие глубинную сущность культуры и человека во всем их многообразии и целостности.

Созерцательность адаптирует человека к мирозданию, его фундаментальным чертам, законам как основаниям деятельности человека, ее предпосылкам. В ней древние мыслители Востока и Запада видели мудрость, идеал космичности человеческого существования. Даже изменяя мир, создавая новое, человек толкует его как движение «самого» мира, себя признает действующим «от лица» мировой сущности. Мир абсолютен, человек относителен, есть «носитель» сущностных черт и тенденций «самости» мироздания, ее субстанции, подобно любому другому явлению. По Гераклиту, никакой Бог и никакой человек не создал один и тот же для всего существующего Космос; он всегда был, есть и будет вечно. Чрезмерную субъективность надо погасить в человеке, и тогда культуре открывается таящаяся внутренняя жизнь *самой* «субстанции», существующей независимо от человека, являющей себя и через человека разумного. Сознание обеспечивает знанием его законов и соответствующим действием и мышлением человека, *растворенного* в мире, *плененного им*. При этом субстанция может толковаться материалистически и идеалистически, теистически и атеистически, метафизически и диалектически, под миром может пониматься природа и общество, государство, иная органическая система, целое, куда входит человек. Мир представляется эстетически совершенным, онтологически завершенным.

Данный образ разделяет классическое естествознание: человек порождается в конце естественной эволюции, будучи «*высшим*» природы. Поэтому он не может представляться творцом природы. Вначале она живет в форме не сознающей себя объективности-бессознательности, в его лице обретает сознательность, не переставая



быть природой, а он приходит «слишком поздно», чтобы быть творцом такого процесса. Природа представляется субстанциональной реальностью.

Однотипную картину рисует объективный идеалист Гегель. «Человек разумный» это философ, венчающий эволюцию Абсолютной Идеи, что *обрекает* его на созерцание действительности. Эволюционируя к человеку разумному, Идея через него сознает себя и свое движение. По Гегелю, «разумная точка зрения» есть «примирение с действительностью», «индивидуум здесь упраздняет свою непокорную личность, отказывается от нее и находится со своим сознанием внутри некоторого целого»; каждый есть *сын своего времени*, а философия есть *постигнутая в мышлении эпоха*. «Столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху»<sup>7</sup>. «Обозревая прошедшее», мы «имеем дело лишь с *настоящим*», прошлое потеряно, только дух бессмертен, а его наличествующая форма «заключает в себе все прежние ступени», которые «развились одна за другой». Только «дух всегда был в себе тем, что он есть». Жизнь настоящего духа есть кругообращение ступеней. «Те моменты, которые он оставил позади себя, он «содержит в себе и в своей настоящей глубине»<sup>8</sup>. Итак, «*всемирная история*» «совершается в духовной сфере», обнимая «собой физическую и психическую природу», а «субстанциальным является дух и ход его развития»<sup>9</sup>.

Такую же идею формулирует З. Фрейд, открывая бессознательное в душевной жизни индивида, утверждая, что «Я» не есть хозяин даже в собственном доме, ибо над его сознанием превалируют природные инстинкты.

Созерцательный тип мироотношения совместим с диалектикой. Лишь *кажется*, что человек может изменить мир. Если мир изменяется, то человек не изменяет его – потому, что он *сам* изменяет себя, и этим его самоизменением пленен человек, растворенный в «самоизменении» мира. С этим связано определение свободы как познанной необходимости, на такой основе разрабатываются представления о познании, где объект есть активная, а субъект – пассивная сторона (Платон и Аристотель).

С открытием того, что мировой процесс идет к концу (второе начало термодинамики, «тепловая смерть Вселенной»), человечество попадает в ситуацию смертности. Это переориентирует человека взять бразды управления всем и вся в свои руки, происходит переход к активистскому человеку, проективному мышлению, к конструктивизму и т.п. (Маркс, русские космисты, Римский клуб, постмодернисты и т.д.).

Человек активистский: мироздание «не устраивает» его и он решается изменить мир. В особенности с наступлением Нового времени. Он «выходит из потаенности» в мировом процессе, в его субстанции, заявляет претензии на господство, преодолевает «самость» мироздания, все более попадающего в зависимость от человека, определяет себя не «материей», а «материалом», из которого создает *новое мироздание* (М. Хайдеггер). Уже Библия обещала «новую землю», отказываясь встраивать мышление в контекст созерцательной *episteme* в пользу преобразующего мир *τέχνη*. Это свидетельствует о *технологических* корнях религии, о *склеивке* религии и технологии (в философии русского космизма). Ныне космизм, ставший мировым, обожествляют технику и технологию мирового «хозяйства», все более «охватывающего» собой мироздание и опирающегося на достижения науки и техники. В этом переходе видят смысл истории, социального процесса (А. Сухово-Кобылин: «Боги будете!»).

Исторически устаревают зависимость судеб человека от мироздания, природы и общества, которые сами попадают в зависимость от человека как всемогущего субъекта. Согласно Н.А. Умову, кротость и покорность человека уступает место покорению мира. В.И. Вернадский учил о планомерном превращении биосферы в ноосферу, «охваченную» разумной деятельностью человека. *Всемогущество* трансформируется из трансцендентного в трансцендентальное: «Космос античности и средневековья... исчез... человек нашел компенсацию и точку опоры, перенеся центр тяжести внутрь человека... Идеалистическая философия нового времени и есть эта компенсация за потерю космоса,

<sup>7</sup> Гегель. Философия истории// Гегель. Сочинения. Т. VIII. М., 1935. – С. 5-6, 59.

<sup>8</sup> Гегель. Наука логики: В 3 т. Т. 1. М., 1974. – С. 75.

<sup>9</sup> Там же. С. 16.

в котором человек... чувствовал себя окруженным высшими силами... Мощь техники продолжает дело раскрытия бесконечности пространств и миров...»<sup>10</sup>.

Оба типа человека противопоставил Л. Фейербах, защищая созерцающего человека-в-природе от претензий всепожирающей «субъективности» и ее «творчества» в религии древних иудеев. Ему вторит Л. Шестов, но отстаивает активистский тип человека, «второе измерение мышления». Как указал С.Н. Булгаков, оно роднит «марксизм» и «русское» мировоззрение, Маркса и Соловьева.

Дорогу человеку активистскому прокладывала мечта о покорении всего сущего, когда реальные возможности преобразования были незначительны. Религия Средневековья выпестовала его, сделав возможным переход к капитализму, развернувшему в пространстве природы, сжирающее его «хозяйство», преобразующее естественное в искусственное, вышедшее «из потаенности». Опираясь на науку и технику, человек перестал прикрываться именем Творца. Другим фактором экспансии стала идеалистическая философия (Лейбниц, Кант, Фихте). Далее Маркс объявил материализм философией практики преобразования мира, идентифицируя действительность с деятельностью. Ошибочно видеть в действительности «само по себе существующее», чтобы проникнуть в *настоящую* действительность, нужно почувствовать себя Хозяином мира, повелевать, прорвавшись туда, где делается бытие (Л. Шестов).

Нынешняя эпоха демонстрирует невозможность человека созерцающего и исчерпанность человека активистского, которому грозит самоуничтожение. Все сложности развития нашей цивилизации заложены в этом. Благо науки и ее ограниченность в том, что к чему бы она ни прикоснулась, все становится для нее предметом и объектом<sup>11</sup>. Напоминает образ царя Мидаса.

**Козволюционный человек** живет на паритетных отношениях с миром, что обещает решение трудностей, обеспечивает признание *абсолютности единства* противоположностей и *относительности их борьбы*, подчиняемой единству, партнерству, диалогу. Борьбаться стоит ради достижения общего мирного состояния, иначе борьба бессмысленна, уничтожая человека и мироздание. Борьба не выходит за пределы единства противоположностей: «Взаимная борьба частей целого обладает только тем смыслом, что в ее основе лежит мирное их состояние. Все мировое есть нечто мирное... И какую бы вы философию ни строили, без этого отождествления мирового и мирного вам все равно не обойтись, если вы хотите рассуждать здраво»<sup>12</sup>. Такова суть козволюции, элементы которой обнаруживаются в разные эпохи. Как и ее сосуществование с созерцательным и активистским мироотношением. Она особенно востребована необходимостью решения глобальных проблем современной культурой, означает обновление сути творчества, которое всегда связано с тем или иным типом мироотношения, обусловлено типом человека. Так, творчество первобытного человека «растворялось» в естественном круговороте природы, было «ухаживанием» за миром, без нарушения его гармонии. Новое же время увидело в этом пассивное саморастворение человека, отрицание творчества, и выступило с утверждением *абсолютности* творчества и свободы, угрозы которых явило наше время.

**Обобщающая модель мироотношения.** На разных этапах истории обнаруживаются причудливые сочетания основных типов, а привычка ограничиваться одним есть редукционизм. Логично выработать обобщающий образ, моментами которого будут указанные абстракции. Так поступал, например, В.В. Казютинский, указывая в философии К.Э. Циолковского на сочетание в ней двух типов человека – созерцательного («судьба существа зависит от судьбы Вселенной») и активистского («судьба Вселенной зависит от разумного существа»), как и на запрос, поиск мироотношения козволюционного типа<sup>13</sup>.

<sup>10</sup> Бердяев Н.А. Человек и машина//Вопросы философии. 1989. № 2. 1997. – С. 154.

<sup>11</sup> Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. М.: Юрист, 2001. – С. 525.

<sup>12</sup> Лосев А.Ф. О мировоззрении//Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. – С. 313-314.

<sup>13</sup> Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского на рубеже XXI века//Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Изд-е 2-ое. Калуга: Золотая аллея, 2001. – С. 342-373.



Такой образ дает новое понимание онтологии процессов, сверхсложных систем с человеком (постнеклассика, В.С. Степин).

Наконец, укажем на методологическое значение **принципа мировоззренческой рациональности**. Если человек не есть существо, ютящееся где-то вне мира и независимо от него, о нем можно говорить лишь в той связи, которая ведет к миру, судьбы которого определяют судьбу человека, возникающего в ходе эволюции мирового бытия, то, с мировоззренческой точки зрения, верно и обратное: о мире можно говорить лишь в связи, которая ведет к человеку, порождаемому миром и играющему в судьбах мироздания все более фундаментальную роль, уходящему в его основание.

Например, мировоззренческая связность обнаруживается в истине как субъективном образе объективной реальности. «Если разорвать разум человека и сущее, то каким же образом, – спрашивал Э. Гуссерль, проясняя кризис науки и европейского человечества, – познающий разум может определить, что есть сущее?»<sup>14</sup> Только с учетом основных типов человека и принципа мировоззренческой связности может быть понята и объяснена, скажем, интуиция. Интуиция (лат. *Intuitus*) – буквально «созерцание», «усмотрение», «видение», – ближайшим образом указывает на первый тип отношения человека с миром и его продукт, «непосредственное знание» чувств и/или мышления (в отличие от религиозной веры как озарения, посланного богом), навеянное условиями самого мира. Позднее интуиция как подлинный инструмент онтологии переосмысливается уже в контексте активистского отношения человека с миром. Как известно, Ф. Бэкон объявил, что знание – это сила. У А. Шопенгауэра интуиция связывается с активизмом человека, волеием в форме власти<sup>15</sup>. Очевидно, что она может и будет со временем осмыслена как способность человека козволюционного типа. Ибо тип человека задает соответствующий тип интуирования: как указывается в литературе<sup>16</sup>, интуиция имеет философско-антропологический характер.

Выражая собой связность, соизмеримость, взаимодействие человека и мира, принцип мировоззренческой рациональности указывает на «человекооразмерность» мира и на «вселенскость» человека в его многомерности и целостности, отдельные аспекты чего схватываются и выражаются абстракциями основных типов отношения, обобщающей моделью мироотношения. Они являются фундаментальными универсалиями человеческой культуры.

### **Заключение**

Зрелость – это многогранный процесс, что свидетельствует о явных трудностях его изучения современным обществознанием. В данной работе зрелость рассматривается с позиции философского анализа. Нами были продемонстрированы основные этапы развития представлений о зрелости человека в рамках истории философии; было показано, что ценилось в зрелой личности в разные исторические эпохи, как она определялась в качестве зрелой. Также мы рассмотрели основные типы отношения человека с окружающим миром (мироотношения), которые именно в зрелом возрасте человек разных исторических культур и эпох считал соответствующим себе.

Мы акцентировали внимание читателя на тот факт, что процесс становления зрелости личности обусловлен социально – культурными предпосылками, содержание которых меняется в зависимости от эпохи. Каноны физической, личностной зрелости динамичны, так как «природа» человека не является чем – то заданным, а строится в каждой культуре по – своему. Это связано с изменением понимания самого человека, его места и роли в культуре. Человек является историческим, социальным и культурным суще-

<sup>14</sup> Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск: Хервест; Миосква: АСТ, 2000. – С. 554.

<sup>15</sup> Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы. Минск: Современный литератор, 1999.

<sup>16</sup> Камалова О.Н. Интуиция как философско-антропологическая проблема. Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 78.

ством. Он творит историю, но и сам испытывает её влияние. Каждая эпоха имеет свой образ зрелости, так как человеку невозможно изолировать себя от окружающей среды, которая навязывает культуре личности свои социальные нормы, категории, приёмы, способы выражения. Но при всей важности общественных отношений, главным для человека всё же остаётся понимание своего культурного и духовного предназначения, общезначимых целей и идеалов. Благодаря этому, человек осуществляет себя в культуре, познаёт самого себя. Именно выявление сущности человека приводит к пониманию ценности определённых качеств, определяющих в свою очередь ценность того или иного возрастного периода жизни человека.

#### Список литературы

1. Арсеньев В.К. Избранные произведения. М., 1986. Т. 1.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина//Вопросы философии. 1989. № 2. 1997.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
4. Гегель. Философия истории// Гегель. Сочинения. Т. VIII. М., 1935.
5. Гегель. Наука логики: В 3 тт. Т. 1. М., 1974.
6. Гегель. Наука логики: В 3 тт. Т. 1. М., 1974.
7. Голосовкер Э.Я. Логика мифа. М., 1987.
8. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск: Хервест; Миосква: АСТ, 2000.
9. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. М., 1980.
10. Деррида Ж. Театр жестокости и завершение представления// От структурализма к постструктурализму. М., 2000.
11. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 3-е изд. М.; Аспект Пресс, 1996.
12. Красиков В.И. Синдром существования. Томск. 2002.
13. Камалова О.Н. Интуиция как философско-антропологическая проблема. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
14. Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского на рубеже XXI века//Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Изд-е 2-ое. Калуга: Золотая аллея, 2001.
15. Лосев А.Ф. О мировоззрении//Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.
16. Лосев А.Ф. История античной философии. М., 1989
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
18. Малахов А.О. Потребление как предмет современного научного анализа: от удовлетворения потребностей к коммуникации и идентичности // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2011. № 4
19. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. М.: Юрист, 2001. С. 525.
20. Сергеев К.А., Слинин А.Я. Природа и разум: Античная парадигма. Л.: ЛГУ, 1991.
21. Солодников И.В. Социальная идентичность и жизненный путь личности. М., 1990
22. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л., 1971; Арсеньев В.Р. Звери = Боги = Люди. М., 1991.
23. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы. Минск: Современный литератор, 1999.
24. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М., 1994.

## HUMAN MATURITY IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATIONS IN ITS MULTIFOLDNESS

**M.M. PROKHOROV<sup>1</sup>**

**O.P. KASHINA<sup>2</sup>**

*Nizhny Novgorod State  
Pedagogical University*

<sup>1</sup>*e-mail: mmpo@mail.ru*

<sup>2</sup>*e-mail:*

*olgaurtaeva2009@yandex.ru*

The concept of a maturity within the philosophical analysis is considered the paper. The attention to multidimensionalities of the concept "maturity" of a philosophical science is focused. The main stages of development of ideas of a maturity of the person in the history of philosophy are presented. The main types of the relation of the person with world around which at mature age of people of different historical cultures and eras considers corresponding to come to light. The conclusion that process of formation of a maturity of the personality is caused socially – cultural preconditions and the conditions which contents changes depending on an era is drawn.

Key words: a maturity, outlook, multidimensionality, socially – a cultural era, society.